

Скрестив руки на груди, Крэг прислонился к каменным стенам коридора, ожидая, когда мальчик выйдет из Демонических Врат. Внутри время бежало быстрее, чем снаружи - в шесть раз быстрее, если быть точным, - так что он мог позволить себе подождать, пока тот сделает свой выбор.

Его знание секретов Демонических Врат было знаком благосклонности мастера Сильвероса. Тот факт, что проницательный орк решил потратить деньги, необходимые для того, чтобы маг с осколком клятвы составил контракт, обязывающий Крэга хранить тайну, показал, что он ценит его выше других своих подчиненных. Контракт заставил Сильвероса больше доверять ему, а Крэг знал больше, чем большинство магов, когда дело касалось тайн Подземелий.

В то время как большинство знало, что Фиолетовый маг был пиком смертной магии, а за ним лежало царство Магов Подземелья, они понятия не имели, что на самом деле означает стать Магом Подземелья. Они не знали, что осколки умения могут сливаться в Подземелье, и что Подземелье, сформированное таким образом, было основой силы мага Подземелья. Они не знали, что не все навыки совместимы друг с другом - невозможно выбирать каждый из них на основе его индивидуальных достоинств, без учета целого.

К счастью или к несчастью, большинству этих невежественных магов не хватало таланта, необходимого для достижения уровня фиолетового мага. Таким образом, их решения были на самом деле оптимальным для их ситуации.

Серебряная шахта была одной из экономических основ семьи Сильверос. Во многом причиной назначения Крэга был его контракт с хозяином. Как нынешний глава семьи Сильверос, Торак, очевидно, хотел собрать власть семьи в своей собственной руке - выстроив конкурирующие фракции внутри своей семьи. Отправка доверенного подчиненного для наблюдения за работой шахты была очевидным шагом.

Магия заключалась в том, что для поддержания своего уровня требовался постоянный поток ресурсов, чтобы уравновесить истощение маны в результате использования навыков, физического напряжения и даже медленного, естественного преобразования маны в тепло.

Чем выше уровень человека, тем больше ему нужно ресурсов. Красный маг мог надеяться пополнить свою ману обильной пищей и напряженными упражнениями, но желтый маг мог надеяться только на богатые энергией продукты, приготовленные поварами со специальными навыками. В конце концов, за день можно переварить только определенное количество пищи. Объем обычной пищи, который потребуется для дополнения желтой маны, был по меньшей мере непрактичным.

Если желтый маг не восполнит свою ману, когда она закончится, то велика вероятность, что его развитие вернется к красному магу. Поэтому магическая сила была неразрывно связана с экономическим процветанием.

Торак Сильверос был синим магом сейчас, потому что он мог использовать свой статус главы семьи Сильверос, чтобы направить свои ресурсы на поддержание его магической силы. Кто сказал, что завтра на его месте не будет другого Сильвероса?

Было гораздо больше магов с высоким талантом, способных достичь уровня синего мага, чем настоящих синих магов. Нельзя недооценивать каждого мага, который подползал к этой позиции или выше. Их магия была свидетельством того, что их интеллект и харизма были намного выше, чем у их сверстников.

Сам Крэг обладал талантом среднего уровня, и в зависимости от того, насколько хорошо он служил своему хозяину, он мог рассчитывать на то, что при жизни вступит в ряды зеленого мага. Вот почему он решил рисковать капиталом, необходимым для проверки своих рудных рабов на магические способности в течение последних трех лет.

В этом году его план наконец принес плоды, и ему удалось найти двух рабов с магическим талантом. Кривой и Сэнд. Первый, однажды оснащенный логистическим навыком, более чем компенсировал бы его инвестиции, став ценным магическим рабом. Последний - принес мгновенную прибыль, что было приятным сюрпризом.

Мало того, что природный талант мальчика был высок, его характер был чрезвычайно

подходящим для могилы, которой была Ареной Греха. Крэг не мог не предполагать, какой навык он выберет в качестве своего первого и последующего выступления на арене. Любой, кто мог убить магического зверя уровня 1 телом смертного, был ненормальным. И Арена была местом, где эти ненормальные собирались, чтобы пролить кровь друг друга для удовольствия зрителей.

Со скрипом камня о камень демоническое лицо ожило, предупреждая Крэга о возвращении Сэнда. Оттолкнувшись от стены, на которую опирался, он выпрямился, скрестив руки на груди, и уставился на открывающийся портал.

Пасть демона открылась непропорционально широко, выбрасывая Сэнда из темного вихря, который образовался внутри нее. Пошатываясь, мальчик остановился, наблюдая, как портал исчез вместе с закрытием пасти демона, оставив после себя неодушевленную фреску.

Обернувшись, он встретился с предвкушающим взглядом Крэга. Разжав сжатую ладонь, он протянул ему выбранный осколок.

Подняв пальцами кроваво-красный кристалл, Крэг уставился на него прищуренными глазами.

«Хитрая маленькая штучка», - усмехнулся он про себя. «Осколок, который сочетает в себе атаку и исцеление, хотя он не так впечатляющ, как многие другие варианты, это дает ему запасной вариант.»

Даже одержав победу, гладиаторы часто получали слишком серьезные ранения, чтобы сражаться снова. Вместо того, чтобы тратить деньги на их исцеление или платить магу с навыком Разделение, чтобы удалить их осколок, пока они еще живы, и перевести их на логистику, было дешевле убить их и переработать их осколки.

«Выбирая осколок двойного назначения, он, по крайней мере, не должен беспокоиться об этом. Я думаю, это не удивительно, ведь он отрубил собственную руку. Его чувство самосохранения значительно усилилось. Неплохо, но он должен пережить первые несколько раундов с этим непримечательным осколком. Что ж, лучше рискнуть сейчас, чем потом, так как противники становятся все сильнее и сильнее.»

Приковав Сэнда к месту своим взглядом, он спросил: «Почему ты выбрал его?»

«Мастер Торак был так добр, что исцелил меня и даже дал мне осколок, так что я хотел выбрать осколок, который позволил бы мне заработать немного денег, чтобы когда-нибудь отплатить ему. Я видел медика в шахте и ту, кто исцелила меня, они зарабатывают много, поэтому я выбрал исцеляющий осколок, который также мог бы атаковать.»

«Ложь!», - Крэг презрительно фыркнул. «Но... если подумать...», - он потер подбородок пальцем, оценивающе глядя на Сэнда, «Я мог бы использовать его, чтобы решить свою проблему.»

Покачивая головой, он решил заняться этим вопросом позже.

- Как скажешь, мальчик. Как скажешь. Пойдем со мной, я отведу тебя в твоё жилище и помогу тебе соединиться с этим умением - сказал он, прежде чем уйти, жестом приглашая Сэнда следовать за ним.

Уловив паузу, Сэнд подтвердил, что ему удалось внушить Крэгу эту мысль. Теперь он вернется и обдумает все по тропинке, которую Сэнд проложил для его мыслей.

"Чтобы его жена арендовала клинику в таком прибыльном месте, как арена, он, должно быть, много вложил. Не должно быть недостатка в медиках, которые жаждут ее клиники, и теперь, когда она не может использовать свои навыки из-за беременности, они должны оказывать давление на них, чтобы они освободили помещение. Но как только они уйдут, будет почти

невозможно вернуть клинику. Таким образом, все, что они могут сделать, это насильственно занять помещение, заплатив арендную плату без какой-либо прибыли. Но мое появление прекрасно решает эту проблему. Позволив мне занять ее место и использовать мой осколок под ее руководством, они могут возобновить бизнес. Все, что они должны делать - платить мне гроши по сравнению с их реальной прибылью."

Проанализировав сложившуюся ситуацию, Сэнд решил сначала выбрать осколок Кровопускания. Сейчас это было бы гораздо полезнее. Это не только позволит ему заработать больше ресурсов, чтобы увеличить скорость развития, воспользовавшись ситуацией Крэга, но и будет намного безопаснее. Позже каждый бой станет чрезвычайно опасным - и каждая ошибка будет угрожать смертью; было бы лучше взять осколок сейчас, когда его чрезвычайно богатый боевой опыт мог бы помочь ему преодолеть его слабую атаку.

Сэнд последовал за Крэгом по извилистой сети коридоров, пока они не достигли ряда камер. Массивные каменные двери закрывали вид на их внутренности, только узкая планка позволяла их обитателям видеть наружность. Когда они проходили мимо камер, Сэнд отчетливо почувствовал на себе враждебные взгляды, прежде чем они испуганно пропали при виде Крэга. Все заключенные жутко молчали.

Дойдя до конца коридора, Крэг достал из кармана еще один шестиугольный жетон, на этот раз сделанный из коричневого камня в крапинку, и вставил его в соответствующий оттиск. С грохотом тяжелая дверь поднялась вверх, открывая внутренности.

Неприметные каменные стены, каменная кровать со сложенной простыней и подушкой на ней, углубление с каналом, ведущим в сторону (что Сэнд принял за туалет), и металлический стол, который был привинчен к земле - все это втиснуто в пространство размером всего в несколько квадратных метров. Окна явно отсутствовали, и единственными источниками вентиляции были планка в двери и узкий канал, ведущий от одного верхнего угла комнаты.

"Я собирался заставить тебя попотеть и наполнить твою ману по старинке, но так как я в хорошем настроении и у меня нет времени, ты можешь взять это", - Сказал Крэг, бросая маленькую деревянную коробочку Сэнду.

Поймав его, он пошарил вокруг, пока не нашел шов и не вскрыл его ногтями. Сладкий аромат распространился от красновато-оранжевой таблетки, которая лежала внутри. «Это пилюля для восполнения маны. Просто проглоти ее, не сломав зубами», - проинструктировал Крэг.

Не колеблясь, Сэнд вытащил таблетку, набрал немного слюны и проглотил ее. Внезапно ему показалось, что вместо пилюли он проглотил горящий кусок угля. Огромный жар начал исходить от нее, пока она пробиралась вниз по пищеводу, все его тело покраснело от жара. Капли пота стекали с него, прежде чем испариться в полупрозрачном тумане, превращая его в расплывчатую фигуру. Затем, с пульсацией, жар слился в прядь красной маны, которая разветвлялась на несколько тонких, как волос, потоков, проникая в его мышцы, кровь, кости и органы. Под контролем Сэнда скорость образования маны соответствовала скорости мага со средним уровнем таланта.

- Не просри драгоценную пилюлю, идиот! - проклинал Крэг, - используй свою ману, чтобы найти свои поры, а затем закрой их. Тебе нужно научиться собирать ману без костыля из грязи.

Притворяясь, что следует его инструкциям, Сэнд несколько раз попытался и терпел неудачу, прежде чем показать сносное мастерство в запираии тепла в своем теле. Под двойным воздействием таблетки и закупоренных пор уровень маны начал расти, окрашивая внутренности его тела в эфирный красный цвет.

Выхватив кинжал, Крэг, прежде он чем успел среагировать, схватил правое запястье Сэнда и полоснул по нему так, что из раны хлынула кровь. Поднеся осколок к ране, Крэг соприкоснул его с кровью. Зазубренный, кроваво-красный кристалл немедленно жадно впитал кровь, отчего у Сэнда закружилась голова и он закачался на ногах. Напившись, кристалл расцвел прекрасным кровавым светом, растворяясь в искрящейся красной жидкости и проникая в его вены. Рана заживала с заметной скоростью, исчезая в считанные секунды, оставляя за собой рваный шрам.

Мана, которая все еще высвобождалась таблеткой в его теле, закипела, когда навык начал интегрироваться в его кровотоки. Один удар сердца, два удара, три; с каждым ударом сердца Сэнда осколок начал преобразовываться в его предсердии, каждый цикл крови приносил больше частей растворенного осколка и откладывал его на растущий кристалл.

Наконец, с яркой вспышкой, которая осветила его грудь изнутри красным, осколок умения полностью слился с ним. Теперь он был его... до самой смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/551199>